

## THE DISTINCTIVE FEATURES OF THE TRADITIONAL RITES OF THE LITHUANIAN TATARS IN THE SECOND HALF OF THE 20<sup>TH</sup> CENTURY

**Galina Miškinienė,**

Institute of the Lithuanian Language,  
5 Vileysio Str, Vilnius, LT-10308, Lithuania,  
galina.miskiniene@flf.vu.lt.

The article studies the distinctive features of traditional rites of the Lithuanian Tatars in the second half of the 20<sup>th</sup> century, which contributed to the preservation of the ethnic identity of this unique group of Tatars, who have lived in Eastern Europe for over 600 years<sup>1</sup>. Absorbing innovations and undergoing changes, ceremonial traditions, such as naming, marriage (*nikah*), and burial rites, have survived until today and have preserved their Islamic roots.

**Key words:** Lithuanian Tatars, burial rites, 20<sup>th</sup> century.

The years from the 1950s to the 1990s were unfavourable times for the oldest Sunni Muslim community in Eastern Europe – the Lithuanian Tatars. With the loss of the native Turkic language in the early 18<sup>th</sup> century, for centuries Islam remained the one and only factor, which allowed the Muslim community of Lithuanian Tatars to preserve their identity and not to lose themselves in the foreign language and Christian environment of the country that had accepted them. After all divisions, by the beginning of World War II Lithuanian Tatars had ended up in the territory of three countries – Belarus, Lithuania and Poland. Thus, there comes a difficult time for this small ethnic group that have already been scattered to the territory of their newfound homeland. The community and religious structure that was established for generations collapses.

Status of Lithuanian Tartar communities in the interwar period was studied in the articles by Tamara Bairašauskaitė [1; 2]. Moreover, a young researcher Egdunas Račius wrote about the same period touching a very interesting subject of neophytes in Lithuania in his articles [3; 4]. The religious situation of Lithuanian Tatars in the 1950-1990-ies and after that period remains insufficiently studied [5].

The development and changes in family and household rites in the new, modern world deserve particular attention. For example, the archaeological studies, that were conducted in 2001-2002 and 2011, showed that many traditional wedding, burial and funeral ceremonies were legalized. Lithuanian Tartars openly speak about their historical and cultural traditions, which have long

been shaping the lifestyle of Tatar families. And if in the 1970-90ies it seemed that such traditions as quackery and magic were left in the distant past, recent studies that were conducted by the author of these lines prove the contrary.

Describing the main changes in the ritual traditions that occurred in the life of Lithuanian Tartars in the second half of the 20<sup>th</sup> century is the main topic of this article.

Three most important moments in the human life such as birth, wedding, and funeral and the accompanying them ritualism of Lithuanian Tatars are different from those of the local people. Rituals of Lithuanian Tatars have mostly Muslim roots with a touch of shamanism and local Christian influence. It is pertinent to talk about religious syncretism here, when a unification of diverse religious and cult doctrines takes place in the process of mutual influence of religions in their historical development [6: 7]. One of the common methods of ethnology and religious studies is the study of specific forms of syncretism. The research of syncretic formations and attempts to determine when and under what circumstances a particular element of culture or religion associated with rites, daily rituals, or world view appeared are very important for ethnology. Through such studies, it is possible to determine the appearance of an element of culture or religion in the community, track its contacts with other communities, and see the community the way we see it today.

The close intertwining of ceremonies of specific ethnic and general Islamic character is extremely representative of the traditional culture of

---

<sup>1</sup> See color insert to the article – G.M.

Lithuanian Tatars. It is impossible to imagine the latter without such Muslim rituals as reading the Quran, praying, and giving alms. These ceremonies were the mainstay of naming, fraternization, weddings, memorial services, the commemoration day of the dead, etc. As a rule, they were performed at home during dinner parties. All of the ceremonies mentioned above formed a strong tradition. Their descriptions are found in fiction, historical and ethnographic literature dedicated to the life of Tatars.

The long years of national atheism hardly touched the sphere of home and family rituals of the Lithuanian Tatars, which preserved the elements of a purely Islamic tradition and symbolism. Rites continued to exist adapting to changing conditions. For example, after a mosque in Vidzy (a settlement on the territory of modern Belarus) was destroyed in the mid-20<sup>th</sup> century, ecclesiastic imams were invited into houses for performance of religious rites. This trend is typical for the whole territory, where the Lithuanian Tatars lived (Lithuania, Belarus, and Poland). The so-called conventions, or “Muslim Fests”, a kind of commemoration of the days of the departed, became another place of meetings for Muslims. In Eastern Lithuania and the surrounding areas of Belarus such commemoration days took place in summer, began with a commemoration day at the *Vidzy mizar* (‘a Muslim cemetery’) on the 31<sup>st</sup> of May and ended in late August at the Švenčionys mizar (in the territory of modern Lithuania). During these days Muslim Tatars had an opportunity not only to remember their loved ones and pray over their graves, but also to communicate with each other. These meetings had important social implications. After praying and giving *sadaqah* (‘alms’) at mizars, Tatars gathered in houses or clubs where they could both solve the most urgent and up-to-date issues together and get to know each other better and lay the groundwork for creating new Tatar families. Such events held the community together and supported the preservation of group identity, reduced the risk of assimilation processes and creation of mixed families. With joint efforts and resources they kept the existing mizars in proper condition. The history of the Vidzy mosque was continued in the Muslim ‘conventions’ that helped keep the parish within the three original counties.

We cannot but agree with R. Urazmanova [7], who wrote that there was a significant layer of society, whose representatives did not consider themselves Muslim believers but at the same time rigorously performed the most important Muslim rites

and participated in their implementation. The researcher sees in this a special, exceptional phenomenon of Soviet and partly post-Soviet reality, which deserves particular attention and analysis by social psychologists, anthropologists, historians, and scholars of Islam. In fact, we are faced with a peculiar phenomenon of the prolonged existence and functioning of domestic and ritual culture that is Muslim in form but lost its religious content. This variant of Muslim rites by no means showed the spiritual vacuum of folk culture. The remains of Muslim spirituality, faith, morality, and religion in the Tatar community found their rescue and shelter under the “roof” of seemingly formal procedures. Of course, this largely facilitated and accelerated the ethnic and cultural revival of Lithuanian Tatar communities during the last decade. Sociological studies conducted by scientists in Belarus showed that 78.8% of Belarusian Tatars abide by Muslim rites. Although we do not possess such data for Lithuania and Poland, according to the observations of many scientists, a similar situation developed there as well.

Stanislav Krichevsky’s monograph *Lithuanian Tatars* (1938) [8; 9] contains the most complete description of Lithuanian Tatar rites. Despite the fact that almost a hundred years have passed since the publication of the monograph, it did not fade in importance. Another significant source is the published transliterated texts of Lithuanian Tatar manuscripts, in particular the so-called *Ivan Lutskевич’s Kitab, a monument to the folk culture of the Lithuanian Tatars* [10]. Tamara Bairašauskaitė’s study “Lithuanian Tatars in the 19<sup>th</sup> century” remains relevant to the disclosure of this topic, particularly its section on the confession of Lithuanian Tatars [11: 130-182]. It is the material of this section that helps to understand the historical context of the formation and existence of religious communities of the Lithuanian Tatars better. *Muslims*, an article by Egdunas Račius from the *Religious communities* book (2009), sheds light on some aspects of the Lithuanian Tatar culture and rites [12]. Natalia Kasatkina and Tadas Leončikas wrote on the adaptation of Lithuanian ethnic Tatars in their book [13]. It is possible to learn about funeral rites and their features in the articles by Galina Miškinienė and Natela Statkienė [14; 15]. Field studies were conducted by Rasa Račiūnaitė and Aušra Lukauskaitė in the framework of the “Studies of Contemporary City Culture” project (2011). The object of their study was the burial tradition of the Lithuanian Tatars [16].

Popular-science articles include a publication by Domas Dedinas and Pavel Rogovič [17].

Having changed insignificantly since its appearance, the funeral rite is one of the most conservative rites. The information about the funeral ceremony, belief in the life after death, and the worship of cult places of the Lithuanian Tatars were preserved in the texts of Arabic-script manuscripts, as well as in the oral tradition.

A person's passage from one world to the other is considered one of the most important moments in Islam. Therefore, every Muslim should know the burial order and be able to perform all the necessary rites. The Lithuanian Tatars drew their knowledge of deathbed preparations and the procedure of the burial procedure from *kitab*s and *hamails*. A *kitab* is one of the varieties of Lithuanian Tatar manuscript genres. It is a big collection, which includes texts of various contents: the foundations of the Islamic religion, tales about the life of Prophet Muhammad, descriptions of rites and rituals, as well as of major religious, family, and domestic responsibilities of Muslims. They often contain biblical legends, moralizing stories, and sometimes even oriental adventure tales. *Hamails* were collections of prayers in Arabic and Turkic languages, including materials on Muslim chronology, advice on treating diseases with the help of prayers, and interpretations of dreams. The information about rites differed in the completeness of the material in *kitab*s and *hamails*: in *kitab*s, most texts devoted to a particular ritual constituted a complex of edifications and advice partly presenting the process of the rite and its sequence. In *hamails*, unlike in *kitab*s, attention was drawn to the ceremony itself, the need for the commission of a certain action, and the reading of appropriate prayers. At the same time, some prayers in Arabic or Ottoman could be accompanied by an interlinear translation into Belarusian or Polish.

The burial rite consists of the following parts: deathbed preparation, ablution of the deceased, wrapping him in a shroud, performing the "Salat al-Janazah" funeral prayer, carrying the deceased away, burial, mourning, a funeral feast, and a visit to the grave. The funeral ceremony of Lithuanian Tatars was described in an article by S.Kryczyński [9] and in his *Lithuanian Tatars* monograph [8: 208-214]. S.Kryczyński based his description of the ritual on the living tradition and did not use manuscripts as a source. In his work, the author pointed at the burial elements that the Lithuanian Tatars had borrowed from Christians. It is necessary to note among these loans the following: dur-

ing the funeral procession, the imam walks not behind the coffin of the deceased, but in front of the procession; the remembrance of the souls of the dead on the third, seventh, fortieth and fifty-second day; the spread of many prejudices associated with the ritual, including a popular among Christians prohibition to look out the windows after the deceased was carried away (someone staying at home could die). On the other hand, the Lithuanian Tatars kept numerous relics of shamanism. Among the latter, the following should be noted: putting *dalavars* into the shroud (Arabic *dualar* – 'prayers'); distributing *sadaqah* (alms) in the form of *jaymas*, *halva*, chocolates, buns, and fruit; leaving *sadaqah* on the grave of the deceased.

During the interwar period, as S.Kryczyński noted, the difference in adherence to one or another theological school also played role in the performance of the funeral rite. Lithuanian Tatars are the followers of the theological school of Abu Hanifa. According to the teachings of this school, *Salat al-Janazah* was performed in the courtyard of the mosque during a funeral. However, in some places, a stretcher with the remains (Turkish *tabut*) was carried into the mosque and the *avle* prayers were performed (Turkish *öğle*). It was typical of the Muslims who abode by the teachings of the other theological school of Idris al-Shafi.

The burial rite consists of the following parts: deathbed preparation, ablution of the deceased, wrapping him in a shroud, performing the "Salat al-Janazah" funeral prayer, carrying the deceased away, burial, mourning, a funeral feast, and a visit to the grave.

The text of the rite from a handwritten source consists of the following parts: 1) Deathbed preparation; 2) Ablution of the deceased; 3) Wrapping him in a shroud; 4) *Davra*; 5) Prayer for the dead (*Salat al-Janazah*); 6) *Salat al-Janazah* sunnats; 7) Performing *Salat al-Janazah*; 8) Carrying the deceased away; 9) Burial of the deceased.

In the studied manuscript sources we find several directions that do not abide by the requirements of Sharia, but that guided Lithuanian Tatars in the commission of a funeral ceremony. Sharia prohibits the burial of the deceased in clothes. It requires wrapping the *mina* shroud. The shroud is made of white fabric and consists of three pieces for men and five pieces for women. In I.Lutskevich's *kitab* (first half of the 18<sup>th</sup> c.) we read the following:

меййѣа измивши сабе абдеѣ паправце на меййѣа майеш узлажиц

два савани 'а трецайе кашўла без рўкав 'а  
бўлей класц негўже

хтўби бўлей прилажив тў за пекелнайе  
'азнаймўйе кали

белаглўве ше́сц речей треба два савани  
трецейа кашўла

без рукав чвартайе наметка патийе гаци  
пререзанийе г нешитийе

шўстай шмат палатна накриц персци 'а  
бўлей прикладац херам йест (p. 49a–49b).

Translation:

'After you have finished mayit's ablution (Arabic *mayit* – the deceased), perform abdes yourself (Persian *abdes* – minor ablution ritual). Meyit should be wrapped in two shrouds and a sleeveless shirt [should] be made out of the third one. More [than three shrouds] should not be used. If someone wrapped [the deceased] into more than three shrouds, it would be perceived as a hellish sin. The shroud for women consists of six pieces. Two shrouds, a sleeveless shirt [is made] out of the third [piece of the cloth], a mantle [for the head and face] out of the forth one, cut out but not sewn drawers out of the fifth one, the sixth piece of the cloth is a cover for breasts. And [using] more [than six pieces] is haram (something forbidden, illicit, inviolable).'

We read in a hamail (1896):

мейи́та ўмивши себе абдеси в́зонсц на  
мейи́та маце вложиц два севани  
тшеце кошу́ла без ренкав длўго́сци  
по кост́ки а венцей пшикладац неволно  
а ктоби венцей пшиложил  
за пекелно ўзнайо херам (с. 146)  
а на белеглова два севани  
тшеца кошу́ла без ренкав  
чварте сарик (наметка) понте гаци  
пшерз́ненте а не шите шўст  
шмат плўтна перси накриц  
а венцей пшикладац херам (p. 146 back)

Translation:

'After you have finished mayit's ablution, perform abdes yourself. The meyit should be wrapped in two shrouds and a sleeveless shirt [should be made] out of the third one up to the bone. If someone wrapped [the deceased] into more than three shrouds, it would be perceived as a hellish sin. The shroud for women consists of two pieces, a sleeveless shirt [is made] out of the third [piece of the cloth], bastings out of the forth one, cut out but not sewn drawers out of the fifth one, the sixth piece of the cloth is a cover for breasts. And using more is haram.'

Thus, the number of shrouds for men is three and for women is six. An additional piece for women is pants.

4. Davra:

Among the illegitimate religious practices there is *davra*. Davur (from Arabic *daur*) is a prayer for the missing of daily prayers and fasting during Ramadan by the deceased. We read about it in I. Lutskevich's kitab:

херам йест кали бўдзеш 'ужитий да 'умур  
немазу́ тў майеш девур

чиниц девур тў йест майеце пахеравац таму  
мейи́ту гади и ме́сеци

и дни и вахти йак мнўга 'ад кўлка дзе́сат гўд  
'абў 'ад кел́ки

гўд 'узатийе ўже немази́ йак на́писане ў  
пи́сму нашим хтўби

мев йих закўпиц и плациц тў майе дац за  
кўжний

вахт пў батману пшеници так за кўжний  
дзен ремезана

штў непўсникав пў бетману пшеници 'абў  
па два йечмена два

патмани чиниц йедина́сце фўнтав 'а петман  
пўв ша́ста

фўнта ведлўг тайе лиджби вирахевац йак  
веле ўчини и тў

ўчўним майе дац 'а тийе 'учўнийе майуц  
сердечне кетўрийе

падийму́йа за тагф мейи́та пана бўга пра́сиц  
кур'анем през мейи́та пада́йучи

'а пад кур'ан тийе грфши падвезац хтў  
старший 'у на'у́йе тўй (л. 406)

майе читац гетийе слава у́а sattāru al'ayūb  
wa yā ghaffāri aldhhdhunūb да девуру

нийе́т ilāhī yā rabbī niyet kıldım falān ibnū  
ebū falān ibneti devūr etmege

hālisen muhlisen lillāhī te'ālā yā settārū'l-  
'uyūb ve yā gaffāāre'z-zünūb falān ibnūū

falānnuū niyet kıldım on beş yıldan gayrı  
qalmış namāzları kifāreti

üçün eki rek'at ışkāti deyü namāzı kılmāga bu  
kur'ānı hem bu aḥçe

fıdyeseni saña bağışladım qabūl kılduñmı хтў  
приймўйе

тўй майе мфвиц aldim qabūl kıldım gene  
saña bağışladım мўвивши

майе дрўгўму давац кур'ан тим же спўсабам  
'аж да 'аста

тнагф 'астатний да имама гетийе слўва майе  
мувиц кур'ан имаму

падайучи yā settārū'l-‘uyūb ve yā ḡaffārī’z-  
zūnūb falān ibnū falānuñ

niyet kıldum on beş yıldan ḡayrı ḡalmış  
namāzları kifāreti üçün

eki rek‘at ışḡāt deyü namāzını kıлмаға bu  
ḡur‘ān hem aḡçe fīdye

seni saña baḡışladum ḡabūl kılduñmı имам  
приймүйүчи

майе мўвиц aldım ḡabūl kıldım gene saña  
baḡışladum принав

ши кур‘ан имам ду‘аи пōчне пец yā rabbi al-  
arbābi

wa yā muntiqu alrriḡābi wa yā munshā‘u als-  
ṡahab wa yā razzaqu man

tashā‘u bighayri ḡisābin yā māliku yā  
wahhābu yā rādda mūsā ilammihī (л. 50a)

wa yūsafa ilābihi āssa‘uka ān tarzḡanī khayrihi  
wa takafinī sharri fāinnaka ‘alā

kalli shay‘an ḡadīrun allāhumma arzuḡnā  
fiḡhān fī alddeni wakifāyatınā fī alrizqi

waṡiḡḡatin wa‘āfiyatın fī alddini watawbatan  
ḡabla almawti warāḡatan ‘inda almawti

wasaghfiratan ba‘da almawti birahmatika yā  
ārḡamu alrrāḡimīna alḡamdu lillahi rabbi

al‘alamīna другий пей ilāhi seyyidi ve  
mevlā‘i bu itdūḡumüz

tesbiḡuñ ve bu oḡınan du‘ānuñ ‘azzeti üçün  
devri

ḡur‘ānuñ faẓīletiçün ve resūluñ pāki mūnevver  
rūḡı üçün

ve biñ bir aduñ ‘azzetiçün ve eyyūba verdigüñ  
ṡabrı

üçün ve ḡazīlerüñ ṡehīdlerüñ yüzi ṡuyı ḡaḡḡı  
üçün

bu kifāreti maḡbūl idüp işbu meyyitüñ namāzı  
ve ṡavmını

sen edā kıł vir yā kerīm yā raḡim ijābati  
aldda‘wāti kifā

yati mahimmāti bāṡafā‘i āwḡāti wa muḡaṡṡıla  
murādāt wadafa‘a

babiyyāt waidhbalā‘i duḡihān najāt warāḡiya  
allāh rāfātiha

ṡalawāt yā ḡayyu yā ḡayawum паз alḡamdu  
три пази qul huwa allāhu (p. 50b).

Translation:

‘If you are invited for umur salat (an additional  
prayer that is read for the missed salats), you must  
say *davur*. That is, you must count for how many

years, months, days and hours the meyyit missed  
prayers during the period from several decades to a  
few years of his life. As it is written in our [Holy]  
Scripture: Whoever orders and pays, he [must  
give] one batman (a measure of weight from 2.5 to  
10 kg) of wheat for each missed time. So for each  
day during [the fast of] Ramadan when he did not  
fast you must pay a batman of wheat or two bat-  
mans of barley. Two batmans [comprise] eleven  
pounds and one batman [comprises] six and a half  
pounds. According to this ratio, you must calculate  
how much it is. All of this should be given to pun-  
dits. Those pundits, who take this, in their turn,  
must ask God for that meyyit from the bottom of  
their hearts. Money is transmitted through meyyit  
[by the means] of the Quran: these pennies are tied  
under the Quran. The one who is the most experi-  
enced in this science must read these words: “Al-  
lah, I read the intention to give sadaḡah for such  
and such son for his imperfect salats”. Theniyet  
(intention) todavur: “O Allah, forgiving sins, hid-  
ing shameful acts in order to be heard by Thee, for  
missed during fifteen years prayers of such and  
such son, and as an atonement [retribution] I per-  
form sincerely and wholeheartedly two raka‘at  
salat. Reading the Quran and the donation are for  
you, do you agree?” The one who accepts the  
Quran must say [the following] words: “I have ac-  
cepted, agreed and passed it to you.” Having said  
these words, he must give the Quran to another  
person, who shall give it the next one in the same  
way and so on until the last person. And the last  
person, passing the Quran to the imam must say  
these words [addressing] the imam: “O Allah, for-  
giving sins, hiding shameful acts, I performed salat  
in two raka‘ats for the missed for fifteen years  
salats of such and such a son. I read the Quran and  
donated money, have you accepted?” The imam  
must say accepting [the Quran]: “I have accepted,  
agreed and passed it to you”. Having accepted, the  
imam starts reading [this] du‘a: “O the Lord of the  
worlds, choosing guards, appointing governors,  
granting whoever you want with the best of the  
Judgment Day, o Lord, o the Giver, the response of  
Moses to his mother and of Joseph to his father, I  
beg Thee to give me kindness and protect from the  
evil, indeed, Thou canst do anything, o Lord, give  
us the knowledge of religion and of what is neces-  
sary for life, health and humility in faith, give us  
repentance before death, peace in the hour of  
death, and absolution of sins after death thanks to  
Thy mercy, O the Most Merciful of the Merciful,  
praise Allah, the Lord of the worlds.” Then read:  
“Allah, in the name of the read tesbihs and prayers,

the reading of the Quran, in the name of the light and pure soul of the Prophet, in the name of Thy venerable thousand and one name, in the name of patience, which Thou gave the Prophet Job, in the name of those fighting for faith and those who died for it, forgive the sins, accept the salats and fasts of the deceased, the all-forgiving, all-powerful Allah who answers prayers and all that is necessary for life, for the joy of life, getting what Thou crave, the deliverer in an unhappy hour, that the Lord is pleased, o the creator of prayers, o the eternally living and independent.”<sup>2</sup> Read Al-Hamd once and *qulhuwa Allahu* three times.’

In hamail (1896), we cannot find such a detailed description of davras:

‘умур намаз ознаймуйе в собе два реке’еги  
дегур ўчинивши над мейитом ‘умур намаз  
кланцсен (p. 149 back).

Translation:

‘Umur-salat consists of two raka’ats. Having finished davur, you should perform umur-salat for this meyt.’

It is believed that davra did not exist in the beginning and appeared only recently, when the faithful departed from abiding by the Quran and sunnahs of the Prophet, “therefore davra is considered fictional by some people” [18]. The Lithuanian Tatar custom of davras is very old and was brought from the Cuman steppes. The text associated with this custom, is from a kitab, dating from the first half of the 18<sup>th</sup> century. However, referring to the linguistic features, it can be argued that this is a list of the manuscripts of the 16<sup>th</sup> century.

It should be noted that the Tatar wills studied by S.Kryczyński indicate that at the beginning of the 20<sup>th</sup> century the funeral ceremony was not very different from the ritual recorded in the 17<sup>th</sup>-18<sup>th</sup> centuries. A certain sum was also set apart for davra in wills [8: 212].

Thus, we can argue that the tradition brought by Tatars from the steppes for centuries incorporated new elements while keeping its pre-Islamic roots, and, in general, had a well-established traditional form. Naturally, due to the accelerating processes of globalization and a more open society in the end of the 20<sup>th</sup> – the beginning of the 21<sup>st</sup> century, significant changes began to occur in the traditions and culture of the Lithuanian Tatars. The old generation passes away and is replaced by the new one, with its own new values and skills. More

and more young people are learning to conduct ceremonies in Muslim countries and not from their ancestors. Therefore, it is very important to record the tradition that has survived the centuries and has been passed down from generation to generation. We are going to continue the story of such rites as naming and nikah in the following publications.

## References

1. *Bairišauskaitė T.* Musulmonų konfesinė bendruomenė nepriklausomoje Lietuvoje // Lietuvos istorijos metraštis 1991. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 1993. P. 98–113. (in Polish)
2. *Bairišauskaitė T.* Totorių atgimimo tendencijos Vilniuje ir Vilniaus krašte 1923–1939 metais // Lietuvos istorijos metraštis 1992. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 1994. P. 109–130.
3. *Norvilaitė V., Račius E.* Musulmonų bendruomenių reakcija į sekuliarizacijos procesą Lietuvoje // Kultūra ir visuomenė. Socialinių tyrimų žurnalas. 2011 2(3). P. 49–66. URL: [http://culturesociety.vdu.lt/wp-content/uploads/2012/01/6.-V\\_Norvilaite\\_E\\_Racius\\_Musulmonu-bendruomeniu-reakcija.pdf](http://culturesociety.vdu.lt/wp-content/uploads/2012/01/6.-V_Norvilaite_E_Racius_Musulmonu-bendruomeniu-reakcija.pdf) (accessed: 13.09.2014). (in Polish)
4. *Raušis E.* Muslim Tatar communities of inter-war republic of Lithuania // Tiurkų istorija ir kultūra. Sud. T. Bairišauskaitė, G. Miškinienė. Vilnius: Vilniaus universitetas, 2014. Specialusis “Lietuvos istorijos studijų” leidinys. T. 11. P. 99–116. (in English)
5. *Mishkinene G.* Musul’manskie gadanija v kul’ture VKL // Drugaja Mizhnarodnaja Naukova-Praktychnaja Kanferencyja “Islamskaja kul’tura tataraj-musul’man Belarusi, Litvy i Pol’shchy i jae žyzemadzejanne z Belaruskaj i inshymi kul’turami”. Minsk, 1996. Ch. I. C. 120–124. (in Russian)
6. *Kapustin N.S.* Osobennosti jevoljucii religii (na materialah drevnih verovanij i hristianstva), Moskva: Mysl’, 1984. (in Russian)
7. *Urazmanova R.* Islam v semejno-bytovoj obrjadnosti tatar: tradicii i sovremennost’ // Islam v Evrazii. Pod red. M.V.Iordan, R.G.Kuzeev, S.M.Chervonnaja. Moskva: Progress-Tradicija, 2001. S. 218–224. (in Russian)
8. *Kričinskis S.* Lietuvos totoriai. Istorinės ir etnografinės monografijos bandymas. Iš lenkų kalbos vertė Tamara Bairišauskaitė. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993. (in Polish)
9. *Kryczyński S.* (30. 10. 1933). Obrzędy pogrzebowe i kult zmarłych u polskich wyznawców Koranu // Kurjer Literacko-Naukowy, r. 5, nr 44, Dod. do nr 301. I. K. C. Z.S. XIV–XV. (in Polish)
10. *Mishkinene G.* Kitab Ivana Luckevicha – pamjatnik narodnoj kul’tury litovskih tatar. Vil’njus: Institut litovskogo jazyka, 2009. (in Russian)

<sup>2</sup> The author of the article thanks Dr. Magda Lewycka for her assistance in translating prayers from the Arabic language.

11. *Bairašauskaitė T.* Lietuvos totoriai XIX amžiuje. Vilnius: Mintis, 1996. (in Lithuanian)
12. *Račius E.* Musulmonai // Religinės bendruomenės. Vilnius, 2009. P. 73–91. (in Lithuanian)
13. *Kasatkina N., Leončikas T.* Lietuvos etninių grupių adaptacija: kontekstas ir eiga. Vilnius: Eugrimas, 2003. (in Lithuanian)
14. *Miškinienė G., Statkienė N.* Kaynak Eserlere ve Anket Sonuçlarına Göre Litvanya Tatarlarının Ölüm Törenleri ve Bazı Dil Malzemeleri//*Dilleri ve Kùltürleri Yok olma tehlikesine maruz Türk toplulukları*. 4. Uluslararası Türkiyat Araştırmaları Sempozyumu Bildirileri. Editörler Marcel Erdal, Yunus Koz, Mikail Cengiz. Ankara: Hacettepe Üniversitesi Hastaneleri Basımevi, 2013. S. 353–365.
15. *Mishkinene G.* O tekstologii rukopisnyh kitabov litovskih tatar: pogrebal'nyj obrjad (na materiale rukopisnyh istochnikov) // Slavjanskaja pis'mennost' Velikogo knjazhestva Litovskogo. Sbornik statej / sost. Nadezhda Morozova. Vil'njus: Institut litovskogo jazyka, 2014. S. 301–324. (in Russian)
16. *Račiūnaitė R., Lukauskaitė A.* Lietuvos totorių marinimo ir šarvojimo papročiai (XX a. vidurys – XXI a. pradžia) // Lietuvos totoriai, Nr. 1–3 (151–153), 2014 m. sausis-rugsėjis. P. 40–43. (in Lithuanian)
17. *Dedinas D., Rogovič P.* Totorių ir turkų papročiai (gimimas, vedybos, mirtis)//*Lietuvos totoriai*, Nr. 4 (87), 2005. P. 14–15. (in Lithuanian)
18. Mumtahana: forum Mumtaxana («ispytuemaya»). URL: <http://mumtahana.lbb.ru/index.php?s=e5c> (accessed: 01.10.2015). (in Russian)

#### List of Illustrations

4. A mosque in Nemesis, 1684, (Photo by Jonas Paršeliūnas).
5. An inside view of the mosque in Nemesis (Photo by Jonas Paršeliūnas).
6. Tatar Mizar in the city of Shvenchenis (Photo by Aloyzas Petrašiūnas).
7. A tombstone, Tatar Mizar in Nemesis (Photo from a personal archive)

## ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ ОБРЯДНОСТИ ЛИТОВСКИХ ТАТАР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

**Галина Антоновна Мишкинене,**

Институт литовского языка,

Литва, LT–10308, г. Вильнюс, ул. П.Вилейшио, д. 5,  
galina.miskiniene@flf.vu.lt.

В статье рассматриваются особенности традиционной обрядности литовских татар во второй половине XX века, которая способствовала сохранению этнической идентичности этой уникальной группы татар, проживающей на территории Восточной Европы более 600 лет<sup>1</sup>. Обрядовые традиции, такие как имянаречение, бракосочетание (никах), обряд погребения, впитав в себя новшества и претерпев изменения, дошли до наших дней, сохранив при этом общесламские корни.

**Ключевые слова:** литовские татары, традиция, обряд погребения, XX век.

В 1950–1990-х гг. для самой старейшей общины суннитов-мусульман в Восточной Европе – литовских татар – складывается неблагоприятная ситуация. При утрате родного тюркского языка еще в начале XVII века ислам на протяжении веков оставался одним и единственным фактором, позволившим мусульманской общине литовских татар сохранить свою идентичность и не раствориться в иноязычном и христианском окружении принявшего их государства. После всех переделов к началу Второй мировой войны литовские татары оказываются

на территории трех государств – Белоруссии, Литвы и Польши. Таким образом, для небольшой этнической группы, и так уже с конца XIV некомпактно проживающей на территории вновь обретенной родины, наступают трудные времена, рушится устоявшаяся веками общинная и религиозная структура.

Состояние общин литовских татар в межвоенный период рассмотрено в статьях Тамары Байрашаускайте [1; 2]. Об этом же периоде писал и молодой исследователь Эгдунас Рачюс,

<sup>1</sup> См. иллюстрации к статье на цветной вклейке – Г.М.

который в своих статьях также затронул очень интересную тему – неофиты в Литве [3; 4]. Религиозная ситуация литовских татар в 1950-1990-е годы и после по-прежнему остается малоизученной [5].

Особого внимания заслуживает развитие и изменение семейно-бытовой обрядности в новых, современных условиях. Так, проведенные в 2001-2002 гг. и 2011 г. археографические исследования показали, что произошла легализация многих традиционных обрядов свадебного, погребально-поминального цикла. Литовские татары открыто говорят о своих историко-культурных традициях, издавна формирующих образ жизни татарской семьи. И если в 1970-90-е годы казалось, что такие традиции, как знахарство, магия, остались в далеком прошлом, то исследования последних лет, проведенные автором данных строк, свидетельствуют совсем о другом.

Освещение основных перемен в сфере обрядовой традиции, происшедших в жизни литовских татар во второй половине XX века, и является основной темой данной статьи.

Три главных в жизни человека момента – рождение, свадьба, погребение – и сопутствующая им обрядовость у литовских татар иная, нежели у местного населения. В основном имеющая общемусульманские корни, обрядовость литовских татар несет на себе налет шаманизма и местного, христианского влияния. Здесь уместно говорить о религиозном синкретизме, когда имеет место объединение разнородных вероучительных и культовых положений в процессе взаимовлияния религий в их историческом развитии [6: 7]. Одним из распространенных методов этнологии и религиоведения является исследование конкретных форм синкретизма. Исследования синкретических образований и попытка установить, когда и при каких обстоятельствах появился тот или иной элемент культуры или религии, связанный с обрядовостью, ежедневными ритуалами, мировоззрением, являются очень важными для этнологии. Благодаря таким исследованиям появляется возможность установить появление того или иного элемента культуры или религии в общине, проследить контакт с другими общинами и увидеть общину такой, какой ее мы видим сегодня.

Тесное переплетение обрядов узкоэтнического характера с общеисламскими чрезвычайно характерно для традиционной культуры литовских татар. Последнюю просто невозможно представить без исполнения таких мусульман-

ских обрядов, как чтение Корана, молитв, раздача подаяния. Эти обряды являлись основным стержнем имянаречения, побратимства, свадебных торжеств, поминок, дня памяти умерших и т.д.; они проводились, как правило, в домашней обстановке во время званого обеда. Все вышеназванные обряды носили характер устойчивой традиции; их описание мы находим в художественной, историко-этнографической литературе, посвященной жизни татар.

Время государственного атеизма почти не затронуло сферы бытовой, семейной обрядности литовских татар, в которой сохранялись элементы чисто исламской традиции и символы. Обряды продолжали существовать, приспособляясь к изменившимся условиям. Так, например, после того как в середине XX в. была разрушена мечеть в Видзах (населенный пункт на территории современной Беларуси), для отправления религиозных обрядов священнослужителей-имамов стали приглашать в дом. Эта тенденция характерна для всей территории, где проживали литовские татары (Литва, Беларусь, Польша). Местом общего сбора мусульман стали и так называемые съезды, или «мусульманские фесты», своеобразные дни поминовения усопших. На территории Восточной Литвы и прилегающих районов Беларуси такие дни поминовений проходили в летний период, начинались днем поминовения на Видзовском *мизаре* (мусульманском кладбище) 31 мая и заканчивались в конце августа на Швенченском (на территории современной Литвы) мизаре. В эти дни татары-мусульмане имели возможность не только помянуть своих близких и прочитать над их могилами заупокойные молитвы, но и пообщаться друг с другом. Такие собрания имели и важное социальное значение. После молитв и раздачи *садаки* (подаяния) на мизарах татары собирались в домах или клубах, где могли не только сообща решать наболевшие и актуальные проблемы, но и ближе познакомиться друг с другом, заложить основу для образования новых татарских семей. Подобного рода мероприятия скрепляли общину изнутри и способствовали сохранению групповой идентичности, уменьшали риск ассимиляционных процессов и создания смешанных семей. Общими усилиями и средствами поддерживали в надлежащем состоянии имеющиеся мизары. История Видзовской мечети нашла свое продолжение в мусульманских «съездах», которые помогли сохранить приход в пределах старых трех уездов.

Нельзя не согласиться с мнением Р.Уразмановой [7], отметившей, что существовал значительный слой общества, представители которого не признавали себя верующими мусульманами и в то же время неукоснительно совершали важнейшие мусульманские обряды и участвовали в их проведении. В этом исследователь видит вообще особый, исключительный феномен советской (да отчасти и постсоветской) действительности, заслуживающий специального внимания и анализа со стороны социальных психологов, этнографов, историков и исламоведов. По сути дела, мы столкнулись со своеобразным явлением длительного существования и функционирования бытовой и обрядовой культуры, можно сказать, мусульманской по форме, но утратившей свое религиозное содержание. Этот вариант мусульманской обрядности отнюдь не свидетельствовал о духовном вакууме в народной культуре. Под «крышей», казалось бы, формальных процедур находили себе спасение и укрытие остатки мусульманской духовности, веры, нравственности, религиозности в татарском обществе. Безусловно, это в значительной степени облегчило и ускорило этнокультурное возрождение общины литовских татар в последнее десятилетие. Социологические исследования, проведенные учеными Беларуси, показали, что 78,8% белорусских татар придерживаются мусульманской обрядовости. Хотя у нас нет подобных данных по Литве и Польше, согласно наблюдениям многих ученых, там сложилась аналогичная ситуация.

Обрядовость литовских татар наиболее полно описана в монографии Станислава Кричинского «Литовские татары» (1938) [8; 9], несмотря на то что прошло почти сто лет после публикации монографии, значение ее не утрачено до сих пор. Другим важным источником являются опубликованные транслитерированные тексты рукописей литовских татар, в частности так называемый «Китаб Ивана Луцкевича – памятник народной культуры литовских татар» [10]. Для раскрытия темы актуальной остается работа Тамары Байрашаускайте «Литовские татары в XIX веке», в особенности раздел о конфессии литовских татар [11: 130-182]. Именно материал этого раздела помогает лучше понять исторический контекст формирования и существования религиозной общины литовских татар. Статья Эгдунаса Рачюса «Мусульмане» в книге «Религиозные общины» (2009) проливает свет на некоторые аспекты

культуры и обрядовости литовских татар [12]. Об этнической адаптации литовских татар писали в своей книге Наталья Касаткина и Тадас Леончикас [13]. О похоронном обряде и его особенностях можно познакомиться в статьях Галины Мишкинене и Нателы Статкене [14; 15]. В рамках реализации проекта «Исследования современной культуры города» (2011) Раса Рачюнайте и Аушра Лукаускайте провели полевые исследования, в которых объектом исследования стала традиция погребения у литовских татар [16]. К числу научно-популярных статей можно отнести публикацию Домаса Дедина и Павла Роговича [17].

Погребальный обряд является одним из наиболее консервативных обрядов, незначительно изменившимся со времени его появления. Информация о погребальном обряде, вере в загробную жизнь, почитании культовых мест у литовских татар сохранились в текстах арабско-графических рукописей, а также в устной традиции.

Переход человека из одного мира в другой считается в исламе одним из самых важных моментов. Поэтому каждому мусульманину необходимо знать порядок погребения и уметь совершить при этом все необходимые обряды. Литовские татары знания о предсмертных приготовлениях и порядке проведения погребения черпали из *китабов* и *хамаилов*. *Китабы* – одна из жанровых разновидностей рукописей литовских татар, это объемные сборники, в которые входят тексты различного содержания: основы исламского вероисповедания, предания о жизни и деятельности пророка Мухаммеда, описания обрядов и ритуалов, а также основных религиозных и семейно-бытовых обязанностей мусульман. Нередко в них встречаются библейские легенды, нравоучительные рассказы, иногда даже восточные авантюрные повести. *Хамаилы* являлись сборниками молитв на арабском и тюркских языках, включающими в себя также материалы по мусульманской хронологии, советы по лечению болезней при помощи молитв, толкования снов. Сведения об обрядах в китабах и хамаилах различались полнотой представленного материала: так, в китабах чаще всего тексты, посвященные тому или иному обряду, представляли собой комплекс назиданий и советов, частично представляя процесс проведения обряда и его последовательность. В хамаилах, в отличие от китабов, внимание обращалось на сам обряд, необходимость совершения того или иного действия, чтения пола-

гающихся при этом молитв. При этом некоторые молитвы на арабском или староосманском языках могли сопровождаться интерлинейным переводом на белорусский или польский языки.

Обряд погребения состоит из следующих частей: предсмертные приготовления, омовение умершего, окутывание саваном, заупокойная молитва «джаназа-намаз», вынос покойника, захоронение, траур, траурная трапеза, посещение могилы. Погребальный обряд у литовских татар был описан в статье С.Кричинского [9], а также в его монографии «Литовские татары» [8: 208-214]. С.Кричинский при описании обряда опирался на живую традицию и не использовал рукописей в качестве источника. Автор в своих работах указал на элементы, которые литовские татары при погребении заимствовали у христиан. Среди подобных заимствований следует отметить следующие: во время похоронной процессии имам идет не за гробом покойного, а впереди процессии; поминание души умершего на третий, седьмой, сороковой и пятьдесят второй день; распространение многочисленных предрассудков, связанных с ритуалом, в том числе с массово распространенным запретом у христиан смотреть в окно после того, как вынесли покойного (может умереть кто-либо из оставшихся дома). С другой стороны, у литовских татар сохранилось немало реликтов шаманизма. Среди последних следует отметить помещение в саван далаваров (ар. *дуалар* – молитвы); раздача садаки (милостыни) в виде джаймы и халвы, а также конфет, булочек, фруктов; оставление садаки на могиле умершего.

В межвоенный период, как отметил С.Кричинский, при исполнении погребального обряда имело место и различие в следовании той или иной теологической школе. Литовские татары являются последователями теологической школы Абу Ханифы. Согласно учению этой школы, во время похорон во дворе мечети исполнялся джаназа-намаз. Однако в некоторых местах носилки с останками (тур. *табут*) вносились в мечеть и читалась молитва авле (ар. *öğle*). Это было характерно для мусульман, которые придерживались учения другой теологической школы, а именно Идриса ал-Шафи.

Обряд погребения состоит из следующих частей: предсмертные приготовления, омовение умершего, окутывание саваном, заупокойная молитва «джаназа-намаз», вынос покойника, захоронение, траур, траурная трапеза, посещение могилы.

Текст обряда из рукописного текста состоит из следующих частей: 1) Предсмертные приготовления; 2) Омовение покойника; 3) Окутывание саваном; 4) Давра; 5) Заупокойная молитва (джаназа-намаз); 6) Суннаты джаназа-намаза; 7) Исполнение джаназа-намаза; 8) Вынос покойника; 9) Захоронение покойника.

В изучаемых нами рукописных источниках находим несколько указаний, не соответствующих требованиям шариата, но которыми руководствовались литовские татары при совершении погребального обряда. Шариат запрещает хоронить умершего в одежде. Он требует окутывать его саваном. Саван изготавливается из белого полотна и состоит из трех частей для мужчин и пяти – для женщин. В китабе И.Луцкевича (первая половина XVIII в.) читаем:

мейи́та измивши сабе абдес паправце на мейи́та майеш узлажиц

два савани ‘а трецайе кашўла без рўкав ‘а бōлей кла́ц негōже

хтōби бōлей прилажив тō за пекелнайе ‘азнаймўе кали

белаглōве ше́ц речей треба два савани трецайа кашўла

без рукав чвартайе наметка патийе гаци пререзанийе г нешитийе

шбстай шмат палатна накриц пер́сци ‘а бōлей прикладац херам йест (л. 49а–49б)

Перевод:

Закончив омовение мейита (ар. *майит* – покойник), сами совершите абдес (перс. *абдес* – ритуал малого омовения). Мейита следует вернуть в два савана, а из третьего [сделать] рубашку без рукавов. Более [трех саванов] использовать не следует. Кто бы завернул в более чем три савана, это бы ему засчиталось за адский грех. Саван для женщин состоит из шести кусков. Два савана, из третьего [куска полотна делается] рубашка без рукавов, из четвертого – накидка [для головы и лица], из пятого – раскроенные, но не сшитые подштанники, шестой кусок полотна – покрывало для оборачивания грудей. А более [шести кусков использовать] – харам (нечто запретное, недозволенное, неприкосновенное).

В хамаиле (1896) читаем:

мейи́та ўмивши собе абдеси в́зонсц на мейи́та маце вложиц два севани

тшеце кошўла без ренкав длўгōдци

по кост́ки а венцей пшикладац неволно

а ктоби венцей пшиложил

за пекелно ўзнайо херам (с. 146)

а на белеґлова два севани  
тшеца кошула без ренкав  
чварте сарик (наметка) понте гацй  
пшерзненге а не шите шўст  
шмат плўтна перси накриц  
а венцей пшикладац херам (с. 146 об.)

Перевод:

Закончив омовение мейита, сами совершите абдест. Мейита следует завернуть в два савана, а из третьего [сделать] рубашку без рукавов, длиной по косточки. Кто бы завернул в более чем три савана, это бы ему засчиталось за адский грех. Саван для женщин состоит из двух кусков, из третьего [куска полотна делается] рубашка без рукавов, из четвертого – наметка, из пятого – раскроенные, но не сшитые подштанники, шестой кусок полотна – покрывало для оборачивания грудей. А больше использовать – херам.

Таким образом, число частей саванов для мужчин – три, а для женщин – шесть. Дополнительная часть для женщин – это штаны.

Давра:

Среди неузаконенных религиозных обычаев существует *давра*. Давур (от ар. *daur*) – молитвы над умершим за пропущенные им ежедневные молитвы и посты в месяц Рамазан. В китабе И. Луцкевича читаем об этом:

херам йест кали бўдзеш ‘ужитий да ‘умур  
немазу тō майеш девур

чиниц девур тō йест майеце пахеравац таму  
мейи’у гади и меґсеци

и дни и вахти йак мнōга ‘ад кōлка дзеґсат гōд  
‘абō ‘ад келки

гōд ‘узатийе ўже немази йак написание ў  
писму нашим хтōби

мев йих закўпиц и плациц тō майе дац за  
кōжний

вахт пō батману пшеници так за кōжний  
дзен ремезана

штō непōсникав пō бетману пшеници ‘абō  
па два йечмена два

патмани чиниц йединаґце фўнтав ‘а петман  
пўв шаґта

фўнта ведлўг тайе лиджби вирахевац йак  
веле ўчини и тō

ўчōним майе дац ‘а тийе ‘учōнийе майуц  
сердечне кетōрийе

падийму’а за таґф мейи’а пана бōга праґсиц  
кур‘анем през мейи’а падауґчи

‘а пад кур‘ан тийе грфши падвезац хтō  
старший ‘у на’у’и тōй (л. 406)

майе читац гетийе слава yā sattāru al‘ayūb  
wa yā ghaffāri aldhhdhunūb да девуру

нийе’ ilāhī yā rabbī niyet kıldım falān ibnū  
ebū falān ibneti devūr etmege

hālisen muhlisen lillāhi te‘ālā yā settārū’l-  
‘uyūb ve yā gaffāare’z-zūnūb falān ibnū

falānnuñ niyet kıldum on beş yıldan ғайры  
қалмиş namāzları kifāreti

üçün eki rek‘at ıṣkātı deyü namāzı kılmāğa bu  
kur‘ānı hem bu aḥçe

fidyeseni saña bağışladum qabūl kılduñmı хтō  
приймўйе

тōй майе мфвиц aldim qabūl kıldum gene  
saña bağışladum мўвивши

майе дрўгōму давац кур‘ан тим же спōсабам  
‘аж да ‘аста

тнаґф ‘астатний да имама гетийе слōва майе  
мувиц кур‘ан имаму

падауґчи yā settārū’l-‘uyūb ve yā ghaffāri’z-  
zūnūb falān ibnū falānuñ

niyet kıldum on beş yıldan ғайры қалмиş  
namāzları kifāreti üçün

eki rek‘at ıṣkāt deyü namāzını kılmāğa bu  
kur‘ānı hem aḥçe fidiye

seni saña bağışladum qabūl kılduñmı имам  
приймўйўчи

майе мўвиц aldim qabūl kıldım gene saña  
bağışladum принав

ши кур‘ан имам ду‘а’и пōчне пец yā rabbī al-  
arbābi

wa yā muntiqu alrriqābi wa yā munshā’u als-  
ṣaḥab wa yā razzaqu man

tashā’u bighayri ḥisābin yā māliku yā  
wahhābu yā rādda mūsā ilammihī (л. 50a)

wa yūsafa ilābīhi āssa’uka ān tarzqanī khayrihi  
wa takafinī sharri fāinnaka ‘alā

kalli shay’an qadīrun allāhumma arzuqnā  
fiqhān fī alddeni wakifāyatınā fī alrizqi

waṣiḥḥatin wa‘āfiyatin fī alddini watawbatan  
qabla almawti warāḥatan ‘inda almawti

wasaghfiratan ba‘da almawti biraḥmatika yā  
ārḥamu alrrāḥimīna alḥamdu lillahi rabbi

al‘alamīna другий пей ilāhī seyyīdi ve  
mevlā’i bu itdügümüz

tesbihūñ ve bu oqınan du‘ānuñ ‘azzeti üçün  
devri

kur‘ānuñ fazīletičün ve resūluñ pāki münevver  
rūḥi üçün

ve biñ bir aduñ ‘azzetiçün ve eyyüba verdigüñ şabri

üçün ve gazilerün şehidlerün yüzi şuyı haqqı üçün

bu kifāreti maḳbūl idüp işbu meyyitün namāzı ve şavmını

sen edā kıl vir yā kerīm yā raḥīm ijābati aldda‘wāti kifā

yati mahimmāti bāşafā’i āwqāti wa muḥaşşıla murādāt wadafa‘a

babiyyāt waidhbalā’i dujihān najāt waraḍiya allāh rāfātiha

şalawāt yā ḥayyu yā qayawum raz alḥamdu три рази qul huwa allāhu (л. 506)

Перевод:

Если будешь приглашен к умур-намазу (дополнительная молитва, читаемая за пропущенные намазы), то должен читать *давур*. То есть вы должны подсчитать годы, месяцы, дни и часы, сколько мейит пропустил намазов в течение от нескольких десятков лет до нескольких лет. Как записано в нашем [Священном] Писании: Кто бы заказывал и платил, тот за каждый пропущенный раз [должен дать] по *батману* (мера веса от 2,5 до 10 кг) пшеницы. Так за каждый день [в пост] Рамазан, в который не постился, заплатить по батману пшеницы или по два батмана ячменя. Два батмана [составляют] одиннадцать фунтов, а один батман – шесть с половиной фунта. Согласно такому соотношению подсчитать, сколько всего будет. Все это следует отдать ученым [мужам]. А те ученые [мужья], которые за это возьмутся, в свою очередь, должны от всего сердца просить у Господа Бога за того мейита. Деньги [посредством] Корана через мейита передаются: под Коран эти гроши подвизываются. Кто опытнее всех в науке той, должен читать эти слова: «Аллах, прочитал намерение для того, чтобы дать садаку за такого-то и такого сына за его несовершенные намазы». Нийет (намерение) к давуру: «О Аллах, прощающий грехи, сокрывающий постыдные деяния для того, чтобы быть услышанным Тобой, за несовершенные в течение пятнадцати лет намазы такого-то и такого сына, в качестве искупления [расплаты] искренне и чистосердечно совершу намаз в два рака’ата. Чтение Корана и денежное пожертвование предназначены тебе, согласен ли ты?» Кто принимает [Коран], должен говорить [следующие слова]: «Принял, согласен и передал тебе». Сказав [эти слова] должен передать Коран другому, кото-

рый тем же способом передаст следующему и так до последнего. А последний, передавая Коран имаму, должен говорить, [обращаясь к] имаму, эти слова: «О Аллах, прощающий грехи, сокрывающий постыдные деяния, за несовершенные в течение пятнадцати лет намазы такого-то и такого сына, совершил намаз в два рака’ата. Читал Коран и пожертвовал деньги, принял ли ты?» Имам, принимая [Коран], должен сказать: «Принял, согласен и передал тебе». Приняв, имам начинает читать [эту] ду’а: «О Господин миров, выбирающий стражу, назначающий правителей, одаряющий кого захочешь тем, что наилучшее в Судный День, о Властелин, о Даритель, ответ Моисея его матери и Иосифа его отцу, молю Тебя, чтобы Ты наделил меня добротой и остерег перед злом, воистину, Ты можешь все, о Господь, одари нас знанием религии и тем, что необходимо для жизни, здоровьем и смирением в вере, раскаянием перед смертью, умиротворенностью в час смерти, отпущением грехов после смерти, благодаря Твоей милости, о Милосердный из Милосердных, хвала Аллаху Господину миров». Потом читай: «Аллах, во имя прочитанных тесбихов и молитв, чтения Корана, во имя светлой и чистой души Пророка, во имя Твоих достопочтенных тысячи и одного имени, во имя терпения, которым ты одарил пророка Иова, во имя сражающихся и павших за веру, прости грехи, прими намазы и посты покойного, о всепрощающий, всемогущий Аллах, отвечающий на молитвы, на все, что необходимо для жизни, для радости жизни, получающий то, чего жаждешь, избавитель в час несчастий, чтобы Господь был доволен, о отворяющий молитвы, о вечно живой, независимый»<sup>2</sup>. Один раз читай Ал-Хамд и три раза *qul huwa Allahu*.

В хамаиле (1896) не находим столь подробного описания давра:

‘умур немаз ознаймүйе в себе два реке’ети девур ўчинивши над мейитом ‘умур немаз кланәцсен (с. 149 об)

Перевод:

Умур-намаз состоит из двух рака’атов. Завершив давур, следует совершить за того мейита умур-намаз.

Считается, что давры в начальном периоде не было и она появилась лишь в последнее время, когда верующие отошли от соблюдения

<sup>2</sup> Автор статьи благодарит д-ра Магду Левицку за оказанную помощь в переводе молитв с арабского языка.

требований Корана и сунны Пророка, «поэтому давра считается выдуманной некоторыми людьми» [18]. Обычай давра у литовских татар является очень древним, принесенным еще с кыпчакских степей. Текст, связанный с этим обычаем, находится в китабе, датируемом первой половиной XVIII в., однако, обращаясь к языковым особенностям, можно утверждать, что перед нами список с рукописи XVI в.

Следует отметить, что исследованные С.Кричинским завещания татар свидетельствуют о том, что в начале XX в. погребальный обряд мало чем отличался от обряда, зафиксированного в XVII-XVIII вв. В завещаниях также определенная сумма отводилась на давру [8: 212].

Таким образом, можем смело утверждать, что на протяжении веков принесенная татарами из степей традиция, вобравшая в себя новые элементы, при этом отчасти сохраняя свои доисламские корни, в общем имела устоявшуюся традиционную форму. Естественно, в связи с ускоряющимися процессами глобализации и большей открытостью общества в конце XX – начале XXI века стали происходить значительные изменения как в традиции, так и культуре литовских татар. Уходит старое поколение, на смену ему приходит новое, с новыми ценностями и навыками. Все больше молодых людей обучаются правилам проведения обрядов в мусульманских странах, а не от своих предков. Поэтому очень важно зафиксировать традицию, которая пережила века и передавалась из поколения в поколение. В следующих публикациях планируем продолжить рассказ о таких обрядах, как имянаречение и никах.

#### Литература

1. *Bairauskaitė T.* Musulmonų konfesinė bendruomenė nepriklausomoje Lietuvoje // Lietuvos istorijos metraštis 1991. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 1993. P. 98–113.
2. *Bairauskaitė T.* Totorių atgimimo tendencijos Vilniuje ir Vilniaus krašte 1923–1939 metais // Lietuvos istorijos metraštis 1992. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 1994. P. 109–130.
3. *Norvilaitė V., Račius E.* Musulmonų bendruomenių reakcija į sekuliarizacijos procesą Lietuvoje // Kultūra ir visuomenė. Socialinių tyrimų žurnalas. 2011 2(3). P. 49–66. URL: [http://culturesociety.vdu.lt/wp-content/uploads/2012/01/6.-V\\_Norvilaitė\\_E\\_Račius\\_Musulmonų-bendruomenių-reakcija.pdf](http://culturesociety.vdu.lt/wp-content/uploads/2012/01/6.-V_Norvilaitė_E_Račius_Musulmonų-bendruomenių-reakcija.pdf) (дата обращения: 13.09.2014).
4. *Račius E.* Muslim Tatar communities of inter-war republic of Lithuania // Tiurkų istorija ir kultūra. Sud. T. Bairauskaitė, G. Miškinienė. Vilnius: Vilniaus universitetas, 2014. Specialusis „Lietuvos istorijos studijų“ leidinys. T. 11. P. 99–116.
5. *Мишкинене Г.* Мусульманские гадания в культуре ВКЛ // Другая Міжнародная Наукова-Практычная Канферэнцыя „Ісламская культура татараў-мусульман Беларусі, Літвы і Польшчы і яе ўзаемадзеянне з Беларускай і іншымі культурамі». Менск, 1996. Ч. I. С. 120–124.
6. *Капустин Н.С.* Особенности эволюции религии (на материалах древних верований и христианства), Москва: Мысль, 1984.
7. *Уразманова Р.* Ислам в семейно-бытовой обрядности татар: традиции и современность // Ислам в Евразии. Под ред. М.В.Иордан, Р.Г.Кузеев, С.М.Червоная. Москва: Прогресс-Традиция, 2001. С. 218–224.
8. *Kričinskis S.* Lietuvos totoriai. Istorinės ir etnografinės monografijos bandymas. Iš lenkų kalbos vertė Tamara Bairauskaitė. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993.
9. *Kryczyński S.* (30. 10. 1933). Obrzędy pogrzebowe i kult zmarłych u polskich wyznawców Koranu // Kuryer Literacko-Naukowy, r. 5, nr 44, Dod. do nr 301. I. K. C. Z. S. XIV–XV.
10. *Мишкинене Г.* Китаб Ивана Луцкевича – памятник народной культуры литовских татар. Вильнюс: Институт литовского языка, 2009.
11. *Bairauskaitė T.* Lietuvos totoriai XIX amžiuje. Vilnius: Mintis, 1996.
12. *Račius E.* Musulmonai // Religinės bendruomenės. Vilnius, 2009. P. 73–91.
13. *Kasatkina N., Leončikas T.* Lietuvos etninių grupių adaptacija: kontekstas ir eiga. Vilnius: Eugrimas, 2003.
14. *Miškinienė G., Statkienė N.* Kaynak Eserlere ve Anket Sonuçlarına Göre Litvanya Tatarlarının Ölüm Törenleri ve Bazı Dil Malzemeleri // *Dilleri ve Kùltürleri Yok olma tehlikesine maruz Türk toplulukları*. 4. Uluslararası Türkiyat Araştırmaları Sempozyumu Bildirileri. Editörler Marcel Erdal, Yunus Koz, Mikail Cengiz. Ankara: Hacettepe Üniversitesi Hastaneleri Basımevi, 2013. S. 353–365.
15. *Мишкинене Г.* О текстологии рукописных китабов литовских татар: погребальный обряд (на материале рукописных источников) // Славянская письменность Великого княжества Литовского. Сборник статей / сост. Надежда Морозова. Вильнюс: Институт литовского языка, 2014. С. 301–324.
16. *Račiūnaitė R., Lukauskaitė A.* Lietuvos totorių maršimo ir šarvojimo papročiai (XX a. vidurys – XXI a. pradžia) // Lietuvos totoriai, Nr. 1–3 (151–153), 2014 m. sausis-rugsėjis. P. 40–43.
17. *Dedinas D., Rogovič P.* Totorių ir turkų papročiai (gimimas, vedybos, mirtis) // Lietuvos totoriai, Nr. 4 (87), 2005. P. 14–15.

18. Mumtahana: форум Мумтахана («испытываемая»). URL: <http://mumtahana.lbb.ru/index.php?s=e5c> (дата обращения: 01.10.2015).
5. Вид мечети в Немежисе изнутри (автор снимка Йонас Паршылюнас / Jonas Paršeliūnas).
6. Татарский мизар, г. Швенченис (автор снимка Алоизас Петрашюнас / Aloyzas Petrašiūnas).
7. Надгробный камень, татарский мизар в Немежисе (снимок из личного архива)
- Список иллюстраций**
4. Мечеть в Немежисе, 1684 (автор снимка Йонас Паршылюнас / Jonas Paršeliūnas).

---

## XX ГАСЫРНЫҢ ИКЕНЧЕ ЯРТЫСЫНДА ЛИТВА ТАТАРЛАРЫНЫҢ ТРАДИЦИОН ГОРЕФ-ГАДӘТЛӘРҮ ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРҮ

**Галина Антоновна Мишкинене,**

Литва теле институты,  
Литва, LT–10308, Вильнюс ш., П.Вилейшио ур., 5 нче йорт,  
[galina.miskiniene@flf.vu.lt](mailto:galina.miskiniene@flf.vu.lt).

Мәкаләдә Көнчыгыш Европа жирлегендә 600 елдан артык яшәүче литва татарларының XX гасырның икенче яртысында да этник тәңгәллеген сакларга ярдәм иткән традицион гореф-гадәтләренә үзенчәлекләр тикшерелә<sup>1</sup>. Исем кушу, никах, күмү кебек йола-гадәтләр яңарсалар һәм үзгәрешләргә дучар ителсәләр дә, гомумислам тамырларын саклап, безнең көннәргә кадәр килеп житкәннәр.

**Төп төшенчәләр:** литва татарлары, традиция, күмү йоласы, XX гасыр.

### **Иллюстрацияләр исемлеге**

4. Нәмәжис мәчете, 1684 (фотосурәтнең авторы Йонас Паршылюнас / Jonas Paršeliūnas).
5. Нәмәжис мәчетенең эчке күренеше (фотосурәтнең авторы Йонас Паршылюнас / Jonas Paršeliūnas).
6. Швенченис шәһәрәндәге татар зираты (фотосурәт авторы Алоизас Петрашюнас / Aloyzas Petrašiūnas).
7. Нәмәжис татар зиратындагы кабер ташы (шәхси архивтан)

---

<sup>1</sup> Мәкаләгә иллюстрацияне төсле кушымтадан кара – Г.М.